

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ «ЛЮБОВЬ»,
«СЧАСТЬЕ», «СТРАДАНИЕ» В РЭП-КОМПОЗИЦИЯХ****Милина А. А.,****научные руководители канд. фил. наук Кудрявцева Е.А., канд. фил. наук****Сперанская А. Н.*****Сибирский федеральный университет***

В современных лингвистических исследованиях антропоцентрический подход является одним из самых продуктивных. Этот подход к речи и языку обусловил появление такой науки как эмотиологии, изучающей **экспрессивную** функцию языка. Один из главных российских представителей этого направления В.И. Шаховский провозглашает постулат эмоциональной заряженности любого слова, иными словами, основной функцией коммуникации является выражение эмоций. По мнению лингвистов, «эмоция – такой способ отношения человека к окружающему миру и себе самому, который выражается в виде переживания. А это переживание, в свою очередь, отражает значимость для человека воздействующих на него явлений и фактов» [Жельвис 1990. С.11]. Следует отметить, что эмотивный спектр человеческих состояний намного шире существующих в языке средств их называния, описания, выражения.

Очевидно такое свойство эмоций, как их полярность. Причем, считается, что наиболее ярко в сознании человека закрепляются эмоции со знаком «–», которые на фоне нейтрального эмоционального состояния и получили своё выражение в развитии человека раньше, чем переживания благоприятные. Не случайно наиболее экспрессивными словами являются такие, семантика которых включает в себя негативную оценку, эмоцию, аффект. Бинарность категории эмоций не означает невозможность совмещения в одном эмоциональном блоке противоположных по знакам чувств. Так, по мнению В.И. Жельвиса, любовь и ненависть, разные по своим оценкам чувства, имеют общую цель – сблизиться с объектом, но ненависть под этим сближением подразумевает дальнейшее разрушение, уничтожение объекта. Следует заметить, что оба вектора направлены на удовлетворение потребностей, достижение душевного покоя. (Данный факт отчасти подтверждается в исследовании: гнев – является частью эмотивного комплекса «Любовь»).

Переработка эмоционального опыта – процесс, следствием которого является особая эмоциональная картина мира. Эта индивидуальная картина мира содержит в себе закрепленные в сознании субъекта представления о чувствах, эмоциональных состояниях.

Цель данной исследовательской работы – обнаружить посредством реконструкции миропредставления субъекта рэп-текстов оригинальные варианты экспликаций эмотивных смыслов на лексико-семантическом и синтаксических уровнях, так как язык субкультуры – один из ярких примеров проявления эмотивной сущности языка.

Современным видом молодежной саморепрезентации является движение хип-хоп (Hip-Hop), уличной культуры, которая включает в себя четыре вида уличного искусства: MCing (эмсиинг), DJing (диджеинг), graffiti (граффити) и breakdance (брейкдэнс)». «MCing, второе название rapping (рэппинг), или, по-русски, «читка» (считка, речитатив) – это исполнение рифмованного текста обычно под ритмичную музыку <...>. Тексты, которые пишут и считывают мастера этого жанра, отличаются от классических канонов стихосложения: в них присутствует ритм – это главное и единственное требование. Человека, который занимается считкой, называют MC (эм си) или рэппером» [Режим доступа: http://hip-hoperz.narod.ru/whatship_hop.htm].

Известная нам объемная лингвистическая работа, посвященная рэпу, – это диссертация Т.П. Кожелупенко «Сленг как средство субкультурного кодирования в

современных русских и американских рэп-текстах». Автор исследования отмечает особую эмоциональную направленность рэп-композиций: «Именно тексты, в которых использован потенциал так называемой сниженной лексики (или *нон-стандарта*), являются наиболее богатыми, экспрессивными, особенно ярко передающими мысли и эмоции автора, и соответственно интересующими и волнующими читателя» [Кожелупенко 2009. С. 4]. (Об этом во многом говорят результаты и нашего анализа: нецензурная лексика, сленгизмы, просторечия – один из самых частотных нетропеических способов выражения эмоций).

В результате нашего исследования текстов таких исполнителей, как Триада, Каста, Домино, Нойс ЭмСи было выяснено, что перед слушателем рэпер чаще всего предстает как чувствующий и рефлектирующий субъект, создающий эмоциональную картину мира. Субъект находится 1. в центре мироздания и 2. в постоянном взаимодействии со всем, что его окружает. В текстах отражены следующие темы, или семантические блоки, описываемые субъектом: *мир как социальная среда; мир как часть вселенной; слушатель, фанат; Родина; любовная тема; собственное «я»; семья; конкуренты*.

Правильным будет говорить не о классификации способов репрезентации эмоций, а о структурной лексико-синтаксической модели их экспликации, составные компоненты которой могут дополнять или исключать друг друга. Так, к примеру, нагромождение **событийных пропозиций**, запечатленных в метафорической деформации объективных значений, характеризует эмотивный смысл как динамически-метафоризированный факт аффективной рефлексии.

Тропеическое описание включает: метафору – физиологическую; флористическую; фаунистическую (мира животных); метафору овеществления (механистическую), военную; метоними / синекдоху; олицетворение; литоту / гиперболу.

Нетропеическое описание содержит событийную пропозицию; характеристико-номинативную пропозицию (логическую).

Обозначенные средства могут либо называть эмоции, либо косвенно на них указывать (симптоматически, например, или посредством образов). Мы будем использовать маркёр «**оценочность-нейтральность**» при анализе эмотивных смыслов, созданных как **нетропеическим** способом, так и **тропеическим**. Также имеет смысл указывать на стилистическую принадлежность лексики, если очевидно, что это играет доминирующую роль в фиксации той или иной эмоции. К примеру, бесспорно, что в выражении гнева бранные слова наиболее ярко отражают состояние лирического субъекта, чем тропеическое преувеличение.

Понятие эмоциональной доминанты [Бабенко 2004. С. 325] как наличие большого количества оттенков одного и того же эмоционального комплекса применятся к рэп-тексту так же, как и к другим поэтическим текстам. Необходимо ввести понятие **эмотивный комплекс**, внутри которого можно выделить эмоциональную доминанту.

Рассмотрим первый эмотивный комплекс «**Любовь**», освещающийся в темах любви, семьи и собственного «Я». Он содержит в себе следующие эмотивные смыслы, которые обладают разными знаками оценочности: *гнев, отчаяние, эйфория, волнение, влечение*.

Обратимся к примерам. Показательным является выражение *отчаяния*. **Тропеический способ репрезентации эмоции отчаяние**. *Отчаяние* фиксируется преимущественно посредством лексики, называющей «эмоциональные события», которые осмысливаются тропеически: «*Я задыхался от боли, я замерзал один зимой в холодном доме*» («*Ладони*»). Первая часть предложения метафоризирована.

Нетропеический способ репрезентации эмоции отчаяние. Используются перформативы: «*Сядь ближе, ну же. Молю! Просто я тебя люблю*» («*Утраченные иллюзии*»).

Смешанный способ репрезентации эмоции отчаяние: «*Даже колдуны и маги, врачи и знахари не могли представить, как мои глаза плакали*» – степень интенсивности,

силы отчаяния эксплицируется ситуативно-событийной пропозициями в тропеическом преувеличении и метонимии.

Кроме экспликации сопровождающих любовные отношения чувств, авторы текстов обращаются непосредственно к самому **образу любви**, рисуя его в различных эмоционально метафоризированных сущностях. Эти сущности транслируются через устойчивые специфические микрообразы:

- любовь-иллюзия-фантазия:

«Она твоя иллюзия, ты никогда с ней был»

«Вспоминай, как виртуальные руки касались любопытных тел» («Семь цветов») – метонимический переход телесного в абстрактное.

- любовь – особая сила, наделяющая субъекта способностью перевоплощаться в стихию / вещи / животных / известных героев литературы, истории (сигарета, снежинка, пёс, Пьеро). Образы, которые принимает лирический субъект, иллюстрируют его эмоции: *«И я хвостом завиляю, если ты в голос скажешь опять «Ко мне!»»* («Я забыл, как тебя смешить») – фаунистическая метафора – *эйфорическое* самоуничужение.

А вот **«Счастье»**, на наш взгляд, является комплексом, имеющим семантически разные проявления. Он включает в себя эмоцию *радость*, состояния *счастья* и *эйфории*, состояния *удовлетворенности жизнью* и манифестации уверенных взглядов на неё. Данный мотивный комплекс проявляет себя при обращении к темам любви, семьи, социальной среды, Родины. В отличие от эмотивного комплекса «Любовь» все составляющие эмотивного комплекса **«Счастье»** имеют положительный коннотативно-оценочный смысл.

Вот один из примеров **нетропеического способа выражения счастья**. Лирический герой называет и характеризует себя как человека счастливого: *«Я самый счастливый человек на земле!»* («Самый счастливый человек на земле»).

Перспектива всеобщего, а не индивидуального счастья описана преимущественно событийно в будущем времени:

«слушай мой прогноз, человечество,

Я в будущее смотрю с оптимизмом:

РПЦ совладеет с нечистью» («Ес фьюча»).

Примечательно, что описание ожидаемого счастья эксплицируется преимущественно нетропеически, так как непосредственное переживание эмоции «здесь и сейчас» сильнее и требует наибольшей тропеической осмысленности.

Тропеический способ выражения счастья. Частотна одна из традиционных метафорических внешних характеристик счастья – сияние: *«Меня нельзя не заметить, как и маяк, ведь я сияю, об этом думая»* («Самый счастливый человек»).

Удовлетворение жизнью, сопряженное с чувством уверенности в себе, в полной мере реализуется в текстах на тему самоопределения собственного «я» посредством метафоры и гиперболы: *«Разрывая звуком тишину, я вперед иду»* (механистическая метафора овещствления неосязаемого).

Эмотивный комплекс **«Страдание»**. Этот блок включает целый спектр негативных эмотивных смыслов: *тоска, отчаяние, боль, разочарование, грусть, страх*. Названы только некоторые эмотивные смыслы, так как в большинстве случаев их нельзя объективно выделить. «Страдание» эксплицировано в следующих темах: собственное «я», тема любви, Родины, в социальной теме.

Этот многогранный комплекс вообрал в себя огромное количество средств выражения: широкий диапазон традиционных и авторских метафор, стилистически окрашенных лексических единиц. **Тропеическое описание эмотивных смыслов** наиболее продуктивно в данном комплексе. Большую роль играет стилистическая принадлежность лексических единиц.

Чувство *тоски* репрезентируется олицетворением её в событийных пропозициях физического действия:

*Меня таскала тоска, не давала спуска,
била о скалы, лелеяла в ущельях узких* («Тоска»).

Нередко эти действия эксплицируются оксюморонами: «*грела ночами, обжигая холодом*» («Тоска»).

Страдание нередко отождествляется лирическим субъектом при помощи аллюзии со страданиями Христа:

*Пред распятым рыдают свечи, не замолкая,
Значит, еще не вечер, если меня слепит,
если в сердце есть трепет* («Мое немое кино»).

Нетропеическим способом выражения страдания является пример описательно-событийной экспликации состояния без метафорической обработки:

*Без наркоза мы не чувствуем боли –
Такие роли, когда ком в горле*

От горя, мы прячем слезы («Мое немое кино») (*ком в горле* – общезыковой фразеологический эмотив).

Отдельным приемом описания состояния лирического героя можно назвать введение в текст молчаливого соучастника душевных переживаний: Бога, возлюбленной, Родины, матери. Обращение к перечисленным субъектам в комплексе «Страдание» фиксируется также посредством соединения тропов с прямой пропозиционной описательностью, например:

*Матушка Богородица, я знаю, ты с Ним рядышком
Молишься. Прости за слабость и за беззаконие,
За то, что помню злое, а добра не помню я* («На пороге храма»).

Таким образом, исследование показало, что рэп-тексты – уникальный пример сочетания художественного осмысления действительности с бытовой реакцией на происходящее. Тропеическое описание эмоций, как описание, свойственное художественному тексту, и обыденная рефлексия на внешние раздражители в синтезе формируют особый тип дискурса, который можно изучать в свете ряда проблем: фонетической специфики, стилистической принадлежности, уникальности выразительных средств, синтаксической системы, жанровых особенностей, текстообразующих основ.

Анализ эмотивной специфики рэп-текста привел к такому заключению: **самый широкий диапазон** метафорических репрезентаций имеет эмотивный комплекс «**Страдание**», состоящий только из негативных эмотивных смыслов. Экспликация отрицательных переживаний представлена и деформацией общезыковых представлений о горе, и оригинальными авторскими средствами. Эмотивный комплекс «**Любовь**» представляет собой совокупность разнополярных эмотивных смыслов, описанных преимущественно тропеически. Частотно метафорическое осмысление явления любви, реализующееся в различных **микрообразах**. «**Счастье**» авторами эксплицируется посредством описания эйфорических состояний и представления картины будущей счастливой жизни в целом. При этом уровень эмоциональности значительно ниже напряженности в выражении отрицательных состояний эмотивного комплекса «**Страдание**».

Три исследованных эмотивных комплекса имеют различные семантические структуры, которые вербально реализуются различно.

Литература

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Актуальные проблемы современной лингвистики. М.: Флинта, 2009. 293-306 с.

2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста: основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Академический проект, 2004. 464 с.
3. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи: психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: 1990. 60 с.
4. Кожелупенко Т.П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных русских и американских рэп-текстах: дис... канд. фил. наук. СПб.: 2009. 177 с.
5. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: 2008.
6. Электронный ресурс: Что такое хип-хоп? URL: <http://hip-hoperz.narod.ru>